

"Кто... кто это был?"

Ло Ижань нахмурился. По привычке он хотел прокрутить указательный палец, но вовремя вспомнил: сейчас он играет человека. Попытайся он проделать такое со своим телом, кости бы просто сломались. Пришлось ограничиться тем, что он принялся задумчиво ковырять ноготь.

"Если судить по поведению остальных, тот человек, что убежал от дверей класса — скорее всего, Линь На. И если это действительно она, то его шутка над ней вполне укладывается в логику событий."

Не успел Ло Ижань додумать эту мысль, как Линь Ло вдруг приобнял его за плечи. Теплая ладонь легла на спину, а большой палец ласково взъерошил волосы на макушке.

— Жань-жань, значит, теперь мы... — Линь Ло слегка смутился. Лицо его оставалось спокойным, но глаза сияли лихорадочным блеском — так смотрит человек, нашедший сокровище.

Ло Ижань промолчал, демонстративно отвернувшись.

— Главное, что мы сами об этом знаем, — уклончиво обронил он.

"Сейчас начало второго ночи. Осталось продержаться двадцать три часа," — безучастно подсчитал юноша-кукла.

— Линь Ло, принеси мне мой рюкзак, ладно?

Нельзя было позволять Иллюзионисту и дальше развивать этот нелепый, пугающий сюжет. Ло Ижань просительно посмотрел на Линь Ло.

Тот с радостью приволок рюкзак и заботливо расстегнул молнию.

— Я сначала быстро в душ, — заговорщицки подмигнул он, — а потом вернусь и помогу тебе помыться.

Ло Ижань уже открыл было рот, чтобы высказать всё, что он думает по этому поводу, но вовремя прикусил язык. Он совсем забыл: по правилам игры его ноги парализованы. Сам он до ванной даже не доползет.

Линь Ло, то ли смутившись собственного предложения, то ли боясь услышать отказ, поспешно схватил чистую одежду и скрылся за дверью ванной комнаты.

Ло Ижань недолго сидел в тишине. С каменным выражением лица он на руках подтянул свое неслухное тело ближе к рюкзаку и заглянул внутрь.

Двигаться с "перебитыми" ногами было тем еще удовольствием. Изрядно повозившись, он наконец выудил со дна рюкзака нежно-зеленый конверт.

Это была, пожалуй, самая приметная вещь внутри, так что искать долго не пришлось.

Вот только...

Взгляд Ло Ижана уперся в красное сердечко, которым был запечатан клапан конверта.

"Неужели это предназначалось для Линь Ло?" — усомнился он.

Однако, перевернув плотную бумагу, юноша обнаружил на обороте изящную, летящую надпись: «Для Линь На».

"Что за чертовщина?"

Для Линь На? Но ведь его персонаж без ума от Линь Ло!

"Кем вообще был этот парень в реальности?" — Ло Ижань окончательно запутался.

На втором этаже, в комнате, где белый и нежно-розовый цвета на редкость гармонично сочетались друг с другом, Вэйя как раз собирался принять душ. Перед уходом он словно бы невзначай зацепил краем одежды письменный стол. Несколько тетрадей и книг с глухим стуком повалились на пол.

— Ой! — наигранно вскрикнул он.

Ся Лан встрепенулся и бросился на помощь, на ходу расспрашивая, всё ли в порядке.

Вэйя искоса наблюдал за ним. По правде говоря, Ся Лан — что тогда, что сейчас — вызывал у него смешанные чувства.

Он до сих пор помнил их первую встречу в Сказочном лесу, где Ся Лан притворялся невинным белым кроликом. Даже когда тот пригрозил ему серебряными нитями, Вэйя кожей чувствовал, как сильно дрожал прильнувший к его спине парень. Одно время Вэйя всерьез полагал: брось он этого труса на произвол судьбы, тот и пикнуть не посмеет.

Всё изменилось в Водном городе, где Ся Лан внезапно возглавил четвертую фракцию.

Конечно, за этим явно стоял Ло Ижань, умело дергавший за ниточки из тени, но Вэйя с тех пор нет-нет да и задумывался: а не дурачит ли их Ся Лан, прикидываясь безобидным простаком?

Однако, глядя на него сейчас, Вэйя отбрасывал эти мысли. Актер из Ся Лана был никудышный. Он из кожи вон лез, стараясь соответствовать своей роли, но делал это настолько фальшиво, что фальшь так и резала глаза. Вэйя без труда видел, какая буря бушует под этой маской.

Ся Лан вел себя так, словно наступил на что-то омерзительное или ему хорошенько прищемили хвост. Он балансировал на грани яростного взрыва, но в этом сценарии давать волю эмоциям было смертельно опасно.

— Всё в порядке, — Вэйя мотнул головой, прерывая затянувшуюся паузу. — Просто зазевался и налетел на угол.

Он собрал рассыпавшиеся бумаги и протянул их Ся Лану.

— Завтра ведь выходной, уроков не будет. Прибери это пока. И кстати, на третьем этаже, в игровой комнате, еще не всё доделали. Когда завтра пойдем туда развлекаться, будь поосторожнее.

Вэйя намеренно заговорил об этом. Так он надеялся подтолкнуть товарища полистать тетради и проверить личные вещи. Заодно он прощупывал почву насчет игровой комнаты, поскольку не знал, в курсе ли Ся Лан о планах устроить там завтра праздник для Линь На.

Ся Лан оцепенел. Проводив взглядом кудрявого юношу, скрывшегося в ванной, он тупо уставился на увесистый блокнот в своих руках.

Он прекрасно знал, что это такое. Его личный дневник.

Ся Лан потерял занывшие виски. К этому моменту в его голове успели всплыть три обрывка воспоминаний.

Первый — этот самый дневник.

Второй вернулся к нему во время угрозы ООС: он отчетливо вспомнил, как прятался в школьном туалете из-за жуткой аллергии на лице и испуганно, брызжа слюной, проклинал всех вокруг.

Третий обрывок касался встречи с Чжан Мими и остальными. Он сам пригласил их на день рождения Линь На, но тот разговор оставил мерзкое послевкусие. Голос, интонации — всё

казалось пропитанным ядовитой, издевательской насмешкой.

Эти крупницы памяти складывались в пугающую картину.

Ся Лан опустил взгляд на дневник, глубоко вздохнул и нерешительно открыл первую страницу. На первой же строчке красовалось размашистое:

«И как только у Линь На получается выглядеть настолько дешевкой? Одевается как чучело. Абсолютно бесполезная девка».

Ся Лан крупно вздрогнул. Охваченный паникой, он принялся лихорадочно перелистывать страницы, пока пальцы не замерли на короткой записи:

«Она всё видела. Но плевать. Я не дам ей повода смеяться надо мной».

Дыхание перехватило. Ся Лан уставился на строчки, не веря собственным глазам, а затем медленно перелистнул страницу дальше.

В сознании медленно проступали его собственные настоящие воспоминания, и из-за этого диссонанса читать дневниковые откровения было невыносимо больно.

Он сидел в полном одиночестве, тупо глядя на бумагу. Из глаз готовы были хлынуть слезы, но он упрямо заставил себя сдержаться.

Когда Вэйя наконец вышел из ванной, дневник уже был спрятан, а сам Ся Лан лежал в кровати, с головой укрывшись одеялом и сжавшись в комок. Решив, что сосед уже спит, Вэйя щелкнул выключателем и лег в постель.

— Мамочка, пора вставать.

Нежный голосок над самым ухом заставил Вэйю мгновенно распахнуть глаза. Он резко сел на постели и уставился на источник звука.

Комнату заливал яркий утренний свет. Рядом с кроватью стоял Ся Лан. На нем было легкое синее платье в пол, а на губах играла мягкая, приветливая улыбка.

Вэйя замер, лишившись дара речи.

Ся Лан двигался непривычно плавно, от него так и веяло какой-то девичьей кротостью. Вэйя

едва подавил так и рвавшийся наружу крик: «Ся Лан, какого хрена с тобой творится?!»

Кое-как совладав с собой, он выдавил:

— Ч-что так рано?

Ся Лан тихонько рассмеялся, упорхнул к туалетному столику и принялся грациозно расчесывать волосы перед зеркалом. Нанося легкий макияж, он капризно надул губки:

— Так у второй сестры сегодня день рождения! Нужно встать пораньше и отвести её повеселиться. Она ведь еще ни разу не была в нашей игровой комнате.

Вэйя окончательно впал в ступор. Спустя пару секунд до него наконец дошел зловещий смысл происходящего. Он пулей соскочил с кровати.

— Мама, ты куда? — Ся Лан удивленно округлил глаза. — Ты же еще даже не переоделась!

— Да я... просто схожу в свою комнату за свежим платьем, — вымученно улыбнулся Вэйя.

— Ну ладно, — жеманно протянул Ся Лан. — Иди.

Кое-как удерживая на лице дежурную улыбку, Вэйя спиной попятился к выходу. Но стоило двери захлопнуться, как он сорвался на бег, спеша отыскать Ли Цифэна.

"Пиздец! Полный пиздец! Неужели Ся Лана сожрал сценарий?!"

Что стряслось за ночь, пока он спал?

Да не могло ничего случиться незаметно! Если бы Ся Лан ночью затеял что-то странное, Вэйя точно бы проснулся!

"Господи, хоть бы дядька остался в своем уме!" — мысленно взмолился он, имея в виду Ли Цифэна.

— Тетушка, куда это вы так спешите? — раздался сбоку знакомый голос.

Вэйя сразу узнал интонации Ло Ижана и резко обернулся.

У дверей соседней спальни стоял Линь Ло, бережно держа марионетку на руках. Похоже, они тоже только что вышли.

Линь Ло смерил Вэйю взглядом и недоуменно хмыкнул:

— Мама, ты тапочки перепутала...

И добавил, покачав головой:

— Как странно. Ты никогда не позволяла себе выглядеть так неряшливо.

"Твою мать! Подумаешь, тапки не на те ноги нацепил! Это уже неряшливость? Эта «мамочка» что, законченная перфекционистка?!" — исходил злостью Вэйя.

Он скосил глаза на Ло Ижана. Взгляд куклы оставался чистым и ясным, в глубине зрачков читалось легкое недоумение.

Понять, поддался ли Ло Ижань влиянию роли, было трудно. А вот Линь Ло точно вел себя строго по сценарию, и то, как непринужденно он назвал Вэйю «мамой», не предвещало ничего хорошего.

Заметив, что подозрение на лице Линь Ло только крепнет, Вэйя занервничал. Еще секунда — и система впаяет ему предупреждение за ООС.

Но тут кукла внезапно подала голос:

— Тётушке приснился кошмар?

Вэйя среагировал мгновенно:

— Да... Кошмар показался таким реальным... Мне до сих пор не по себе.

— Тогда иди к папе, — пожал плечами Линь Ло. — Самое время поговорить по душам. Сколько бы вы ни ругались, разводиться всё равно не собираетесь, так к чему эта холодная война?

Вэйя промолчал.

Он понятия не имел, какие отношения связывают его «персонажа» с персонажем Ли Цифэна, поэтому просто послушно кивнул.

Уже развернувшись, он вспомнил про невменяемого Ся Лана и снова посмотрел на куклу:

— Вы ведь сегодня собирались в игровую на третьем этаже? Наш Лан-Лан сегодня так усердно

прихорашивается, прямо места себе от радости не находит... Присмотрите за ним там, ладно? Не хотелось бы, чтобы ему испортили праздник.

Кукла понимающе моргнула.

Бросив эту фразу, Вэйя поспешил убраться восвояси.

"Надеюсь, намек понят! Если этот мелкий не сообразит, в чем дело, то я умываю руки — больше ничем помочь не могу!"

Одному богу известно, какой шок он испытал, когда его разбудила эта ненормальная копия Ся Лана. Если бы не своевременная подсказка Ло Ижання, его бы точно оштрафовали за нарушение роли.

Вэйя скрылся в коридоре. На лице Ло Ижання не дрогнул ни один мускул, а вот Линь Ло недовольно пробурчал под нос:

— Вечно она печется только о своей любимице.

Кукла покосилась на него и с самым серьезным видом произнесла:

— Не переживай. Зато я пекусь о тебе.

Линь Ло просиял и легонько щелкнул марионетку по носу.

На деревянном личике застыла дежурная улыбка.

"Слишком уж естественно он себя ведет," — подумал Ло Ижань.

Его начали терзать сомнения. Что, если Иллюзионист наигрался и ушел, а перед ним теперь настоящий младший брат Линь На? Ло Ижань всегда гордился своей способностью читать людей как открытую книгу, но сегодня утром он решительно не мог понять, кто скрывается под личиной Линь Ло.

Впрочем, это было не так уж важно. Если это Иллюзионист — будет куча проблем, если настоящий брат — одной заботой меньше. В любом случае, этот персонаж вряд ли причинит ему вред. Куда больше Ло Ижання беспокоило туманное предупреждение Вэйи.

Ся Лан определенно влип.

К сожалению, у него не было ни единого повода постучаться в комнату друга. Приходилось

безвольно висеть на руках у Линь Ло, который уже тащил его вниз по лестнице.

Яркое утреннее солнце освещало просторный двор, окруженный невысоким деревянным забором. Ло Ижань посмотрел в окно гостиной. На лужайке возилась тётушка Лэй — она неторопливо поливала цветы из лейки.

Юноша лениво наблюдал, как она перемещается от клумбы к клумбе, пока женщина вдруг не застыла на месте как вкопанная.

Ло Ижань присмотрелся. Спустя мгновение выражение его лица резко изменилось.

Линь Ло не замечал ничего вокруг. Он продолжал возиться с куклой: то пригладит волосок на ее макушке, то осторожно сожмет деревянное плечо, являя собой пример идеального влюбленного.

Ло Ижань перехватил его назойливые пальцы.

Линь Ло удивленно наклонился к нему:

— Жань-жань, ты чего?

— Что там делает тётушка? — с сомнением в голосе спросил Ло Ижань.

Линь Ло нахмурился и повернулся к окну.

Женщина стояла у самой калитки. Протянув вперед руки, она судорожно ощупывала ладонями пустой воздух.

Линь Ло растерялся. Он приоткрыл створку окна и крикнул во весь голос:

— Тётушка Лэй!

Та испуганно вздрогнула и обернулась. На ее лице застыл дикий, животный ужас.

— Что вы там делаете? — сощурился юноша.

Тётушка дрожащей рукой указала на пустоту перед собой:

— Не... не пройти!

Ее голос сорвался на хрип.

— Тут какая-то невидимая стена!

<http://bllate.org/book/19836/2228454>